

По Алтаю.

Посвящается художнику Г. И. Гуркину.

Мечтой крылатою гонимый,
Я бду пестрыми лугами,
Въ чудесный край необозримый,
На тройкѣ лихо, съ бубенцами...
И въ даль мечта моя летить,
Въ тотъ край, гдѣ льются водопады,
Гдѣ горъ высокія громады,
А по утесамъ лѣсъ шумить...

Но вотъ окончились луга,
И по уваламъ пеленою,
Я вижу, стелется тайга,
Колючей синею стѣною...
И мнится мнѣ, въ ея глуши,
Гдѣ пахнетъ лѣсомъ и смолою,
Безмолвно съ кедромъ и сосною
Сжилася часть моей души...

Затѣмъ рѣчные берега...
Луны надъ Обью серебренье...
И затопленные луга,
И дымныхъ ветель отраженье...
А на стеклѣ широкихъ водъ,
За небольшими островами,
Блестя въ просвѣтахъ межъ кустами,
Бѣжитъ съ огнями пароходъ...

А дальше стелется просторъ...
Повсюду камни, косогоры...
И цѣпи дальнихъ синихъ горъ,
При блескѣ утренней Авроры;
Воздушно блѣдныя, онѣ
Порой въ туманѣ исчезаютъ,
И мнится мнѣ, какъ будто таютъ
Въ небесной синей глубинѣ...

А вотъ и шумъ, какъ предъ грозой...
Вдали, сливаясь въ водопады,
Катунь, блистая бирюзой,
Несется буйно чрезъ преграды...
И надъ проваломъ тѣсныхъ горъ,
Бурля прозрачной глубиною,
Волной вскипая за волною,
Она ведетъ гремящій споръ.

И тутъ-же каменный откосъ...
И лѣсъ зеленою стѣною
Вокругъ селенія Анось
Стоитъ подъ каменной грядою...
И вижу тамъ я свѣтлый домъ
Къ скалѣ, какъ въ сказкѣ, приютился...
И мнѣ казалось, что онъ снился,
Когда-то въ дѣтствѣ золотомъ.

И, какъ во снѣ, я ухожу
Все дальше въ глубь, въ уединенье,
И Бога дивныя творенья
Повсюду въявѣ нахожу.
И вижу я, какъ гордо дикъ,
Снѣгами вѣчными блистая,
Стоитъ, какъ вѣрный стражъ Алтая,
Бѣлухи прозрачный ледникъ.

И очарованъ вижу я
 Красы невиданной картины...
 Вотъ Бухтарминскіе края,
 Ихъ водопады и стремнины...
 А между ними и сама,
 Съдою пѣною гонима,
 Какъ хищный звѣрь, неукротима,
 Бушуя, скачетъ Бухтарма.

Вонъ горныхъ розсыпей пустырь,
 А вонъ долина Чулышмана...
 Тамъ Чулышманскій монастырь
 Сквозитъ въ горахъ среди тумана...
 Онъ тамъ одинъ, среди глуши,
 Стоитъ и бѣденъ и убогій,
 Но видъ молитвенный и строгій
 Хранитъ въ нахмуренной тиши...

Вотъ ѣдетъ съ пѣснею калмыкъ,
 Въ рукахъ съ огромнымъ самострѣломъ,
 Въ одеждѣ пестрой—полудикъ...
 Затихъ въ восторгѣ онѣмѣломъ...
 И знаетъ онъ, его стрѣла
 Въ горахъ мелькнула и пропала,
 Но мѣткій путь она избрала:—
 Въ крыло могучаго орла.

И призракъ дѣвственныхъ картинъ,
 Въ моей душѣ живетъ понинѣ...
 То блещетъ вѣчный снѣгъ вершинъ,
 То запоетъ печаль пустыни...
 И я въ сердечной глубинѣ
 Творю священное моленье
 И шлю восторгъ и поклоненье,
 Алтайской дикой сторонѣ!..

А. Піотровскій.